

ДЕРМАТОГЛИФИКА КАЗАНСКИХ ТАТАР

А.И. Макеева

Представлены основные результаты дерматоглифического исследования казанских татар. Используются данные отпечатков обеих кистей 1310 чел. (928 мужчин, 382 женщины). Установлена большая неоднородность женских выборок по сравнению с мужскими, выделены основные дерматоглифические варианты. Впервые предпринята попытка анализа данных дерматоглифики в диахронном аспекте.

Казанские татары, этническая дерматоглифика, народы Поволжья, этническая история.

Казанские татары — один из субэтносов в составе волго-уральских татар, говорящий на среднем диалекте татарского языка, проживающий на территории как Республики Татарстан, так и других субъектов Российской Федерации. В данной работе рассматриваются материалы с современной территории Республики Татарстан.

Изучение физического типа казанских татар, наряду с другими этническими подразделениями волго-уральских татар, имеет длительную историю и началось еще в XIX в. Историография вопроса подробно изложена И.Р. Газимзяновым [2001, с. 35–36].

Исследователи, изучавшие современное население, отмечают сложность и многокомпонентность антропологического состава волго-уральских, и в частности казанских, татар. Причиной тому географическое положение региона, издавна (начиная с эпохи неолита и энеолита) являвшегося контактной зоной для населения, различного по антропологическому типу. Среди краниологических комплексов, принявших участие в формировании антропологического состава современных татар, называются субуральский (сублапоноидный) и длинноголовый степной европеоидный типы, также отмечаются включения южно-сибирского морфокомплекса [Трофимова, 1949; Яблонский, 1992; Акимова, 1973; Ефимова, 1991; Газимзянов, 2001]. В основном, как отмечает И.Р. Газимзянов, метисация шла между пришлым тюркоязычным и местным финно-угорским населением [2001, с. 38].

На протяжении XX в. отдельные группы современных казанских татар изучались в рамках комплексных экспедиций в Поволжье и Приуралье. Результаты работы экспедиции Г.Ф. Дебеца и Т.А. Трофимовой в 1932 г. опубликованы в монографии «Происхождение татар Поволжья в свете данных антропологии». Т.А. Трофимова рассматривает материалы по соматологии казанских татар, собранные в трех районах Татарской АССР (Арского, Елабужского и Чистопольского). По мнению исследователя, волго-уральские татары, в частности казанские (собственно татары), являются смешанным в антропологическом отношении народом. Среди всех исследованных татар обнаруживаются в разном соотношении следующие антропологические типы: понтийский, светлый европеоидный, сублапоноидный и монголоидный [Трофимова, 1949, с. 231].

Представительный соматологический и соматический материал по разным группам татар собран в 2007–2008 гг. антропологическими экспедициями ИЭА РАН под руководством Г.А. Аксяновой, повторившими маршрут экспедиции 1932 г. (также были обследованы татары предволжских районов Республики Татарстан), материал частично опубликован [Аксянова, Абраменкова, 2009; Аксянова, Газимзянов, 2010; Аксянова, Чижикова, 2013].

Комплексная антропологическая экспедиция в составе В.М. Шапкина, С.А. Шлугера, И.Н. Елистратова была предпринята с целью изучения населения Волго-Камья в 1937–1938 гг. Были получены данные о вкусовой чувствительности на раствор фенил-тиокарбамида и цветоощущении, собирались отпечатки ладоней и пальцев рук как у мужчин, так и у женщин — студентов высших и средних учебных заведений [Елистратов и др., 1941, с. 20–21]. Авторами описаны частоты распределения пальцевых узоров среди татар, однако не уточняется субэтнический состав выборки. Часть отпечатков (сборная серия из 100 мужчин и 100 женщин восточных районов Татарстана) была обработана и опубликована Г.Л. Хить [1983]. На основании этих материалов, а также собранных Н.А. Долиновой в 1970-х гг. (три серии из Пестречинского, Менделеевского, Арского районов Татарской АССР) впервые было установлено таксономическое положение казанских татар. Было выяснено, что казанские татары, как и удмурты, чуваша, башкиры,

Дерматоглифика казанских татар

марийцы, коми-пермяки, являются населением, уклоняющимся от характерного европейского типа в восточном направлении [Там же, с. 72]. Другие материалы (более 1 тыс. чел.), собранные экспедицией 1937–1938 гг., были обработаны и опубликованы лишь по отдельным признакам (частоте пальцевых узоров, флексорным бороздам) [Гладкова, 1966, 1968].

В публикации Г.Л. Хить, посвященной дерматоглифике тюркоязычных народов СССР, казанские татары классифицируются как европеоиды восточно-европейского типа, которые впитали в себя определенную долю монголоидности [Хить, 1990б, с. 47]. Данный вывод подтверждается и при сравнении казанских татар с другими народами Поволжья и Приуралья. Казанские татары объединились с коми, мордвой, горными мари, татарами мишарями в одну группу, представляющую незначительно варьирующий тип, характерный для европеоидов Восточной Европы [Хить, 2004, с. 47]. Рассмотрение дерматоглифики казанских татар на фоне всех групп татар Евразии показало, что казанские татары наряду с татарами-мишарями расположились в области переходных значений: между восточно-европейской и сибирской средними, тяготея к первой, и сближаясь с восточно-европейскими популяциями. При этом монголоидная примесь в составе женских выборок казанских татарок выражена сильнее, чем в соответствующих мужских выборках [Хить, Долинова, 1995, с. 178, 182].

В 1980-е гг. впервые был получен массовый одонтологический материал по этническим группам Среднего Поволжья, в том числе по казанским татарам.

Г.В. Рыкушиной собраны зубные слепки у казанских татар с. Шали Пестречинского района Татарской АССР. Также исследователем были получены данные по морфологии зубной системы представителей других субэтнических подразделений татар (кряшен и мишарей). Согласно выводам автора, в состав татар «вошел степной компонент с повышенной по европеоидному масштабу частотой основных признаков восточного одонтологического ствола, фиксируемый в палеоматериалах с I тыс. до н.э. вплоть до средневековья» [Рыкушина, 2000, с. 106]. Данный тип известен в литературе под названием северо-восточного или северо-европейского реликтового типа.

Сбор одонтологического материала был продолжен Г.А. Аксяновой и Н.В. Харламовой в ходе экспедиции в Республику Татарстан в 2007 г. Авторы обследовали казанских татар Елабужского и Арского районов, а также кряшен Елабужского, Чистопольского и Мамадышского районов. Полученные выводы свидетельствуют о принадлежности изученных групп к восточной (приуральской) периферии западного одонтологического ствола. Татары являются автохтонным населением, сформировавшимся при взаимодействии местных финских и пришлых тюркоязычных групп, занимают промежуточное положение между башкирами и финнами, а арские и елабужские татары сближаются с южными удмуртами [Аксянова, Харламова, 2013, с. 163].

Целью данной публикации является рассмотрение данных дерматоглифики казанских татар в качестве антропологического источника при решении проблемы их этногенеза. В связи с этим основная задача состоит в анализе региональных, литературных и музейных материалов по дерматоглифике кисти казанских татар.

Материалы и методы

Предметом исследования послужили коллекции отпечатков кистей казанских татар, собранные экспедицией НИИ антропологии МГУ под руководством И.Н. Елистратова, В.М. Шапкина, С.А. Шлугера в 1937–1938 гг. (хранящиеся в научном архиве НИИ антропологии им. Д.А. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова), а также автором в с. Большие Кургузи Зеленодольского района РТ (где также были обследованы выходцы из Высокогорского р-на РТ) и в с. Старые Юраши Елабужского района РТ в ходе экспедиционного выезда в сентябре 2012 г. Проанализированы данные о 928 мужчинах, вошедших в четыре дисперсные выборки, разбитые авторами сборов 1937–1938 гг. в соответствии с географическим принципом на северные, восточные, южные и западные, и две локальные выборки, собранные автором в северо-западной и северо-восточной частях Республики Татарстан в 2012 г.

Женщины (382 чел.) вошли в две дисперсные и две локальные (северо-западная и северо-восточная части Республики Татарстан) выборки. Дисперсные выборки собраны автором в восточных и западных районах Татарской АССР (табл. 1, рис. 1). Всего изучено 10 территориальных групп казанских татар. Общая численность — 1310 чел., в том числе по архивным материалам — 1147 чел. (845 мужчин, 302 женщины). Из них автором собраны данные по 83 мужчинам и 80 женщинам (163 чел.).

Изученные группы рассмотрены на широком сравнительном фоне. Привлекались данные по народам Поволжья, Урала, Восточной Европы, Кавказа и Сибири (табл. 2, 3).

Таблица 1

Сведения об изученном материале (татары казанские)

Номер выборки	Номер папки или серии	Место сборов	Пол	Объем выборки	Автор сборов	Год сборов	Место хранения серий
1	XXIII, 12 м.	Западные районы	♂	226	В.М. Шапкин, С.А. Шлугер, И.Н. Елистратов	1937–1938	Научный архив НИИ и Музея антропологии МГУ
2	XXIV, 12 ж.	Западные районы	♀	127	В.М. Шапкин, С.А. Шлугер, И.Н. Елистратов	1937–1938	Там же
3	XXIX, 15 м.	Северные районы	♂	281	В.М. Шапкин, С.А. Шлугер, И.Н. Елистратов	1937–1938	»
4	XXVI, 11 м.	Восточные районы	♂	257	В.М. Шапкин, С.А. Шлугер, И.Н. Елистратов	1937–1938	»
5	XXVII, 11 ж.	Восточные районы	♀	175	В.М. Шапкин, С.А. Шлугер, И.Н. Елистратов	1937–1938	»
6	XXV, 14 м.	Южные районы	♂	81	В.М. Шапкин, С.А. Шлугер, И.Н. Елистратов	1937–1938	»
7	531	Северо-западные районы, с. Большие Кургузи + выходцы из Зеленодольского и Высокогорского р-нов РТ	♂	63	А.И. Макеева	2012	Научный архив Центра физической антропологии ИЗА РАН
8	531	Северо-западные районы, с. Большие Кургузи + выходцы из Зеленодольского и Высокогорского р-нов РТ	♀	50	А.И. Макеева	2012	Там же
9	532	Северо-Восточные районы, сс. Старые Юраши, Альметьево Елабужского р-на РТ	♂	20	А.И. Макеева	2012	»
10	532	Северо-Восточные районы, сс. Старые Юраши, Альметьево Елабужского р-на РТ	♀	30	А.И. Макеева	2012	»
11	71	с. Шали Пестречинского р-на Татарской АССР	♂	82	Н.А. Долинова	1971	»
12	71	с. Шали Пестречинского р-на Татарской АССР	♀	88	Н.А. Долинова	1971	»
13	73	с. Бизяки Менделеевского р-на Татарской АССР	♂	62	Н.А. Долинова	1971	»
14	73	с. Бизяки Менделеевского р-на Татарской АССР	♀	67	Н.А. Долинова	1971	»
15	72	г. Арск Татарской АССР	♂	100	Н.А. Долинова	1971	»
16	72	г. Арск Татарской АССР	♀	100	Н.А. Долинова	1971	»

Примечание. 1–10 — группы, исследованные автором; 11–16 — группы, исследованные Н.А. Долиновой и Г.Л. Хить.

Исследованные группы, согласно классификации Д.М. Исхакова, относятся к центральной этнографической группе казанских татар, входящей в Предкамско-Предволжский ареал [Исхаков, 2002, с. 76]. Исследователь отмечает сложность этнических компонентов и древность формирования данной группы.

Отпечатки собраны и обработаны по методу Г. Камминса и Ч. Мидло [Cummins, Midlo, 1943], осевые трирадиусы ладони определялись по схеме А. Шармы [Sharma, 1964].

Многомерный анализ выполнен двумя независимыми способами: методом главных компонент [Дерябин, 1983] и методом межгрупповой шкалы, разработанным Г.Л. Хить [Хить, 1983, 1986; Хить и др., 2013].

Анализировались пять ключевых признаков, обладающих максимальной расодиагностической ценностью, отражающих основную долю межгрупповой изменчивости: дельтовый индекс ($D/10$), индекс Камминса (I_C), частота одиночного низкого трирадиуса ладони (t), частота истинных узоров гипотенара (H_u), частота добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ) [Хить, 1983].

При анализе с использованием второго метода строились комбинационные полигоны, позволяющие оценить комбинации признаков в евразийском масштабе. Вычислялся условный показатель выраженности расовой основы: европеоидно-монголоидный комплекс (ЕМК), кото-

Дерматоглифика казанских татар

рый учитывает расовые градиенты ключевых признаков и отражает условную долю монголоидности в данной группе. В качестве меры дивергенции вычислялось обобщенное дерматоглифическое расстояние (ОДР) как сумма попарных различий по 5 указанным признакам, выраженным в процентах евразийской амплитуды соответствующего признака. Матрица ОДР подвергалась процедуре кластеризации со взвешиванием.

Рис. 1. Карта Республики Татарстан с обозначением всех исследованных групп казанских татар (номера групп как в табл. 2, 3).

Для рассмотрения казанских татар на широком сравнительном фоне были привлечены обширные сравнительные данные по разным народам Евразии, приведенные в табл. 2, 3.

Таблица 2

Значения ключевых признаков в изученных и сравнительных группах (мужчины)

№	Название группы	N	D/10	Ic	t	Hu	ДМТ	ЕМК
1	Татары казанские (западные р-ны)	226	12,67	8,32	78,0	23,4	13,9	55,2
2	Татары казанские (северо-западные р-ны)	63	12,92	8,37	61,6	25,3	19,8	45,9
3	Татары казанские (северные р-ны)	281	13,25	8,49	80,2	24,3	14,0	56,8
4	Татары казанские (северо-восточные р-ны)	20	12,75	8,67	65,0	17,5	25,0	46,4
5	Татары казанские (восточные р-ны)	257	13,10	8,00	82,1	27,2	17,6	56,9
6	Татары казанские (южные р-ны)	81	12,30	8,45	81,4	22,1	16,0	54,0
7	Татары казанские (Шали)	82	12,34	8,48	68,3	28,6	16,5	45,7
8	Татары казанские (Арск)	100	12,33	8,26	70,0	31,1	12,5	47,9
9	Татары казанские (Бизяки)	62	12,72	8,64	59,7	30,6	21,0	39,4
10	Нагайбаки	59	12,40	7,88	83,1	33,8	16,9	52,5
11	Татары мишари чистопольские	62	12,73	8,18	73,4	33,1	16,9	48,2
12	Татары сибирские заболотные	105	13,92	7,27	81,9	17,6	10,0	73,0
13	Татары сибирские тобольские	114	13,49	8,01	75,6	32,0	14,0	58,5
14	Татары сибирские тюменские	100	13,65	8,49	79,5	20,5	16,0	59,2
15	Татары сибирские ялуторовские	98	12,19	8,04	69,9	28,6	18,3	47,9
16	Татары сибирские тевризские	100	13,91	7,83	77,5	27,5	16,0	59,9
17	Татары астраханские	60	14,16	8,15	70,0	29,2	20,0	53,3
18	Башкиры юго-восточные	1232	13,30	7,97	65,0	25,4	18,7	51,0
19	Башкиры северо-восточные	755	13,97	8,05	73,6	26,5	20,3	55,1
20	Башкиры юго-западные	190	13,41	8,36	71,8	27,9	19,6	50,6
21	Башкиры северо-западные	651	12,85	8,11	69,6	28,3	15,4	50,8
22	Чуваши верховые (Аликовский, Моргаушский р-ны)	171	—	—	—	—	—	—
23	Чуваши низовые (Янтиковский р-н)	80	—	—	—	—	—	—

№	Название группы	N	D/10	lc	t	Hу	ДМТ	ЕМК
24	Калмыки-торгоуты	307	14,13	8,11	75,1	19,3	14,8	62,9
25	Калмыки-малые дербеты	265	13,60	8,10	71,3	22,4	11,3	59,4
26	Карачаевцы	209	13,67	8,77	63,4	37,9	28,2	36,7
27	Балкарцы	286	13,47	8,87	61,3	36,9	25,3	36,3
28	Ногайцы Дагестана	92	13,71	8,18	73,9	28,2	16,8	54,8
29	Ногайцы Ставропольского края	76	14,23	8,24	65,8	27,6	23,6	50,5
30	Казахи	348	14,11	7,92	75,3	21,9	10,72	64,6
31	Мордва мокша	649	12,45	8,27	68,7	28,9	19,0	45,9
32	Мордва эрзя	867	12,25	8,45	64,6	31,1	18,0	41,7
33	Мордва шокша	151	12,47	8,60	56,3	24,5	14,6	43,4
34	Марийцы «луговые»	430	13,37	7,78	72,5	31,5	12,5	55,7
35	Марийцы «горные»	219	12,79	7,56	65,1	34,7	11,4	50,7
36	Удмурты северные	122	12,57	7,84	64,7	34,4	18,7	44,8
37	Удмурты южные	425	13,90	7,74	74,7	22,2	17,6	61,1
38	Бесермяне	74	12,41	8,01	73,7	29,0	18,9	49,3
39	Манси вагильские	59	13,06	8,34	61,0	29,7	17,8	45,0
40	Манси ивдельские	79	13,67	7,90	76,3	35,2	13,5	55,2
41	Манси ляпинские	52	14,18	7,97	64,5	31,7	12,5	54,4
42	Манси сосьинские	65	14,47	7,75	64,6	24,6	9,2	62,2
43	Ханты березовские	56	14,65	7,40	83,9	23,2	9,9	73,0
44	Ханты ваховские	42	14,84	8,19	95,2	32,8	10,9	67,7
45	Коми-зыряне	760	12,24	8,24	66,0	33,0	18,1	42,5
46	Коми-пермяки	489	11,96	7,99	69,0	34,0	17,2	44,0
47	Русские Вологодской обл. (Сокол)	100	11,95	8,38	58,5	37,0	18,5	35,3
48	Русские Саратовской обл. (Хвалынский)	69	12,94	8,38	60,2	32,6	14,5	44,0
49	Русские Рязанской обл. (Михайлов)	98	13,24	8,53	64,3	34,2	20,9	42,1
50	Русские Нижегородской обл. (Городец)	93	12,31	8,59	71,0	34,4	15,0	43,2
51	Украинцы Белополья, Украина	103	12,34	8,75	68,0	30,1	23,3	39,7
52	Украинцы Глобино, Украина	85	13,38	8,79	70,6	32,9	25,3	42,1
53	Украинцы Щорса, Украина	115	12,54	8,53	65,2	29,1	18,7	43,3
54	Болгары, Молдавия	183	12,93	8,33	63,4	33,2	25,3	40,3

Источники: 1–6, 10 — данные автора; 7–9, 11, 17 — [Хить, Долинова, 1995]; 12–16 — [Хить, 1990а]; 18–21 — [Лейбова, 2011]; 22, 23 — неопубликованные данные, любезно предоставленные Е.Г. Лебедевой; 24, 25 — [Ашилова, 1980]; 26–29 — [Хить, 2003]; 30 — [Исмагулов и др., 2007] (для казахов были взяты значения ключевых признаков в мусреповской, косагашской, жолпактарской, карабутакской группах); 31–33 — [Хить, 1983]; 34, 35, 39–44 — [Хить и др., 1996]; 36–38 — [Долинова, 1989]; 45, 46 — [Долинова, 2005]; 47–53 — [Хить, 1983]; 54 — [Хить, Долинова, 1990].

Таблица 3

Значения ключевых признаков в изученных и сравнительных группах (женщины)

№	Название группы	N	D/10	lc	t	Hу	ДМТ	ЕМК
1	Татары казанские (западные р-ны)	127	11,53	8,33	74,0	32,6	21,2	47,5
2	Татары казанские (восточные р-ны)	175	11,57	7,95	76,5	23,4	12,5	59,3
3	Татары казанские (северо-западные р-ны)	50	11,64	8,56	57,0	45,0	32,0	29,8
4	Татары казанские (северо-восточные р-ны)	30	12,06	7,90	75,0	33,3	21,6	52,0
5	Татары казанские (Шали)	88	12,84	8,35	69,3	22,2	15,3	56,9
6	Татары казанские (Арск)	100	11,78	8,36	68,0	24,5	16,0	51,9
7	Татары казанские (Бизяки)	67	12,81	8,54	47,8	41,0	17,9	38,4
8	Нагайбаки	77	12,87	7,55	69,4	32,4	15,5	58,2
9	Татары мишари чистопольские	73	12,82	8,04	57,6	46,6	21,9	41,2
10	Татары сибирские заболотные	113	13,45	7,06	71,2	31,4	12,4	66,0
11	Татары сибирские тобольские	114	13,39	7,96	75,6	21,0	11,4	65,9
12	Татары сибирские тюменские	110	13,79	7,35	77,3	31,4	17,3	64,8
13	Татары сибирские ялуторовские	111	13,31	7,98	60,4	16,3	27,2	55,2
14	Татары сибирские тевризские	115	12,55	7,24	74,0	24,8	14,8	64,9
15	Татары астраханские	111	12,72	7,86	67,6	35,1	15,3	53,8
16	Башкиры юго-восточные	972	12,62	7,92	58,4	30,1	16,2	51,7
17	Башкиры северо-восточные	549	12,55	7,84	65,6	30,0	16,2	54,6
18	Башкиры юго-западные	75	13,19	8,34	63,3	36,2	25,5	45,0
19	Башкиры северо-западные	206	12,69	7,80	57,8	29,6	11,6	54,9
20	Чуваши верховые (Моргаушский, Аликовский р-ны)	175	—	—	—	—	—	—

Дерматоглифика казанских татар

Окончание т а б л . 3

№	Название группы	N	D/10	lc	t	Hу	ДМТ	ЕМК
21	Чуваши низовые (Янтиковский р-н)	80	—	—	—	—	—	—
22	Калмыки торгоуты	352	13,62	7,79	69,6	24,4	7,8	65,8
23	Калмыки донские	70	13,22	8,23	70,7	27,1	10,7	59,3
24	Карачаевцы	82	13,25	8,67	58,6	43,3	12,8	43,8
25	Балкарцы	85	12,51	8,46	59,4	40,6	17,6	42,4
26	Ногайцы Дагестана	100	12,40	8,03	70,0	29,0	13,5	56,0
27	Ногайцы Ставропольского края	101	13,13	8,06	60,3	33,7	14,9	51,8
28	Казахи	348	13,28	7,82	74,1	26,0	36,6	63,9
29	Мордва-мокша	313	11,92	8,29	58,1	33,0	16,4	45,4
30	Мордва-эрзя	791	12,04	8,24	59,1	35,8	14,8	46,0
31	Мордва-шокша	100	12,02	8,50	52,0	28,5	18,0	43,4
32	Марийцы луговые	92	12,72	7,73	65,8	33,7	19,6	52,8
33	Марийцы горные	94	12,73	7,07	69,7	30,3	13,8	63,2
34	Удмурты	689	12,45	7,53	69,2	33,9	16,1	56,1
35	Бесермяне	62	12,95	7,58	62,9	43,5	27,4	45,6
36	Манси вагильские	60	12,66	8,07	52,5	24,2	11,7	53,4
37	Манси ивдельские	55	13,36	8,04	65,5	46,4	11,8	50,2
38	Манси ляпинские	85	13,16	7,78	69,4	30,0	14,7	58,9
39	Манси сосьвинские	69	13,21	7,77	62,4	34,0	6,6	58,6
40	Ханты березовские	95	14,23	7,49	73,2	20,5	9,5	72,1
41	Ханты ваховские	20	15,32	7,75	80,0	35,0	7,5	70,2
42	Коми-зыряне	367	11,52	8,04	62,4	36,8	19,7	44,4
43	Коми-пермяки	510	11,64	7,72	61,4	37,7	17,6	47,3
44	Русские Вологодской обл. (Сокол)	100	11,69	8,32	56,5	36,0	17,0	42,4
45	Русские Саратовской обл. (Хвалынский)	72	11,76	8,38	55,6	35,4	17,4	41,9
46	Русские Рязанской обл. (Михайлов)	100	12,69	8,11	51,5	33,0	18,0	46,0
47	Русские Нижегородской обл. (Городец)	94	11,93	8,04	49,5	43,1	15,4	40,3
48	Украинцы Белополья, Украина	72	11,12	7,94	68,0	41,0	13,2	46,9
49	Украинцы Глобино, Украина	71	11,45	8,32	54,2	28,9	17,6	43,8
50	Украинцы Щорса, Украина	78	11,32	8,13	50,0	33,3	22,4	39,2
51	Болгары, Молдавия	99	13,14	8,03	66,2	29,3	17,7	54,8

Источники: 1–4, 8 — данные автора; 5–7, 9, 15 — [Хить, Долинова, 1995]; 10–14 — [Хить, 1990а]; 16–19 — [Лейбова, 2011]; 20, 21 — неопубликованные данные, любезно предоставленные Е.Г. Лебедевой; 22, 23 — [Ашилова, 1980]; 24–27 — [Хить, 2003]; 28 — [Исмагулов и др., 2007] (для казахов были взяты значения ключевых признаков в мусреповской, косагашской, жолпактарской, карабутакской группах); 29–31 — [Хить, 1983]; 32, 33, 36–41 — [Хить и др., 1996]; 34, 35 — [Долинова, 1989]; 42, 43 — [Долинова, 2005]; 44–50 — [Хить, 1983]; 51 — [Хить, Долинова, 1990].

Результаты и обсуждение

Ввиду обширности материала результаты внутригруппового анализа изученных автором татарских групп по необходимости перемежаются межгрупповыми сопоставлениями с целью более точного выявления компонентов, составивших татарский этнос.

Внутригрупповой анализ казанских татар

Переходя к сравнительному анализу как мужских, так и женских татарских групп, следует отметить их выраженную неоднородность. Мужские выборки четко распадаются на две группы, соответствующие хронологии сбора материала. Одну группу составляют выборки 30-х гг. XX в., вторую — выборки, полученные в 70-х гг. XX в. и собранные автором в 2012 г. Женские группы демонстрируют иную картину: имеются две сильно выбивающиеся из общего ряда разновременные выборки, а остальные дают метисные европеоидно-монголоидные варианты в разных соотношениях.

Мужчины

Несмотря на различия в комбинациях признаков, средняя межгрупповая величина ОДР для девяти сравниваемых мужских групп казанских татар составляет 9,06, что относится к категории малых величин на внутриэтническом уровне. Вариации ОДР велики: от очень малых до больших (7,4–16,9).

Четыре дисперсные выборки 30-х гг. представляют собой метисные европеоидно-монголоидные варианты с повышенной частотой встречаемости осевого ладонного трирадиуса, довольно высоким (на фоне взятых для сравнения групп) индексом Камминса, тенденцией к повышению частоты встречаемости узоров на гипотенаре; при этом встречаемость дополнительных межпальцевых трирадиусов и дельтовый индекс понижены, за исключением татар восточ-

ных районов республики. По форме полигонов выделяется комбинация, характерная для западных, северных и южных выборок казанских татар, которая встречается также у северо-западных башкир, верховых чувашей, калмыков малых дербетов, бесермян. Татары восточных районов характеризуются повышением дельтового индекса (рис. 2).

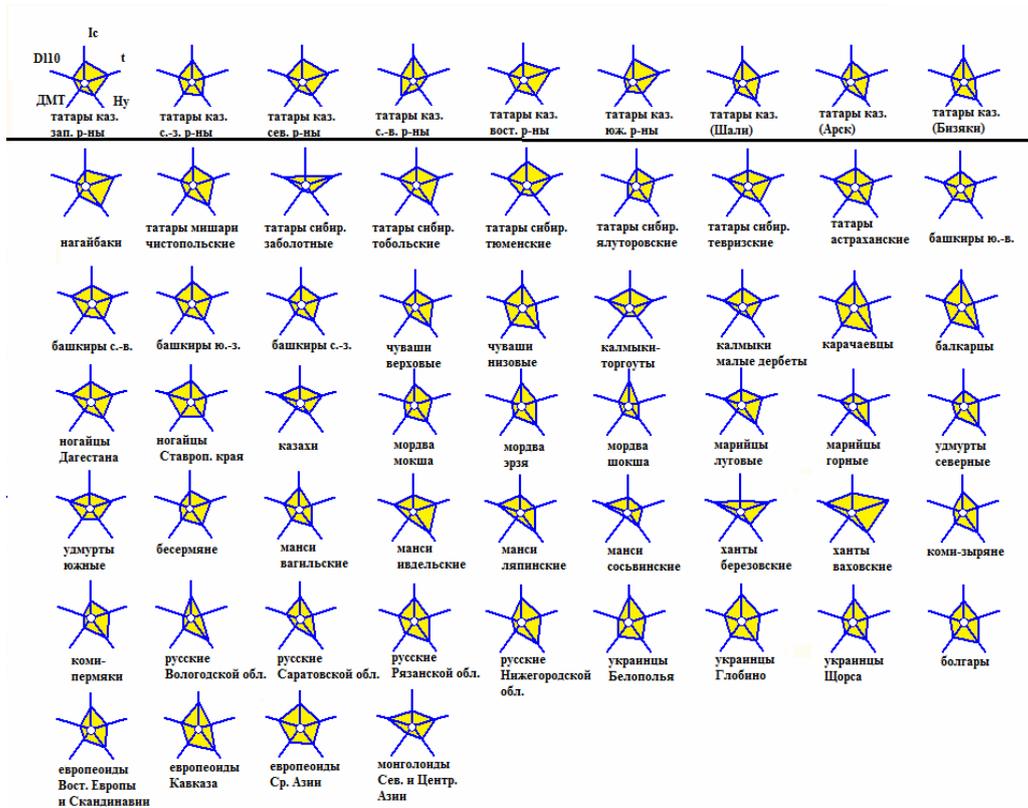

Рис. 2. Комбинации признаков дерматоглифики в рассмотренных популяциях (мужчины). Центр полигона соответствует минимальному, конец радиуса — максимальному лимиту евразийской шкалы популяционных средних (по [Хить, 1983]).

Локальные выборки, собранные в 70-х гг. XX в., а также в наши дни, демонстрируют иной комплекс, характерный скорее для восточно-европейского дерматоглифического типа. Полигон казанских татар северо-западных районов характеризуется увеличением прежде всего индекса Камминса, частоты узорности гипотенарной подушечки, процента встречаемости дополнительных межпальцевых трирадиусов и одновременным уменьшением частоты встречаемости низкого осевого ладонного трирадиуса и дельтового индекса. Отличие состоит только в гармоничном одновременном увеличении частоты встречаемости дополнительных межпальцевых трирадиусов и узорности гипотенарной подушечки у татар, что может свидетельствовать о южно-европеоидной примеси. Сходную тенденцию демонстрируют и татары северо-восточных районов, с тем отличием, что в данной выборке значительно увеличена частота дополнительных межпальцевых трирадиусов, что также может указывать на наличие южно-европеоидной примеси.

Картина, полученная при анализе полигонов, подтверждается и на материалах кластеризации матриц ОДР. Все группы казанских татар объединяются в два больших кластера (рис. 3). В первый вошли четыре группы казанских татар (северных, восточных, западных и южных районов), данные по которым собраны в 30-х годах XX в., по сочетанию признаков более близкие к монголоидным популяциям, нежели к европеоидным. Средняя величина ЕМК для кластера составляет 55,7, что означает преобладание монголоидного компонента в составе групп данного кластера. Среднее внутрикластерное ОДР составило 9,9, что соответствует категории малых величин. Обобщенный полигон, построенный по ключевым признакам, также обнаруживает сочетание, свойственное метисным группам, близкое скорее к монголоидному (рис. 4). Во втором

Дерматоглифика казанских татар

кластере объединились пять групп казанских татар, хронологически наиболее близкие к современности. Величина ЕМК для кластера 2 составила 45,1, а обобщенный полигон имеет форму, близкую к таковой для восточно-европейских популяций. Внутрикластерное ОДР для кластера составляет 12,56 и оценивается по величине как среднее. При этом отдельный субкластер образовали татары северо-восточных районов, а в другом субкластере объединились татары северо-западных районов и Бизяков, а также Арска и Шали. Татары северо-восточных районов демонстрируют определенное своеобразие, заняв обособленное положение. Однако предельно низкий объем данной выборки заставляет с осторожностью говорить о результатах.

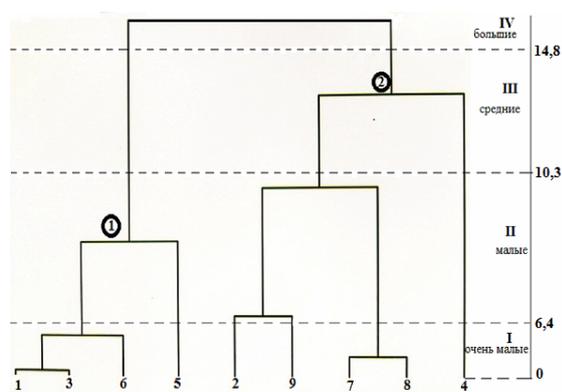

Рис. 3. Дендрограмма групп казанских татар, построенная на основе матрицы ОДР (мужчины). Номера групп как в табл. 2. В скобках — величина ЕМК.

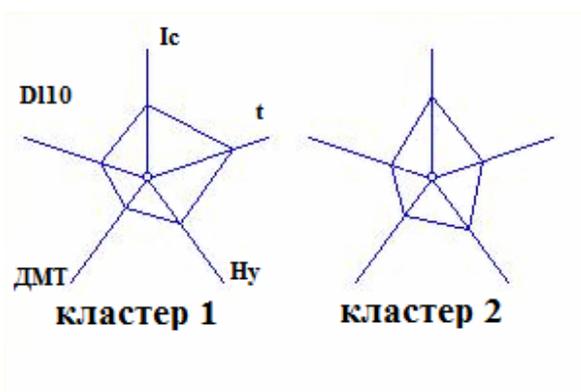

Рис. 4. Комбинационные полигоны кластеров (мужчины).

Женщины

Средняя межгрупповая величина ОДР для семи групп казанских татарок составляет 11,09. Разброс величин ОДР широко варьируется от очень малых (5,6) до очень больших (19,6).

Среди женских групп XXI в. наблюдаются различные сочетания признаков. Татарки восточных районов наиболее сходны с ранее исследованными татарками Арска (у последних увеличен дельтовый индекс и процент встречаемости низкого осевого ладонного трирадиуса, понижены значения индекса Камминса, узорности гипотенара, процента встречаемости дополнительных межпальцевых трирадиусов). Татарки северо-восточных и западных районов демонстрируют метисные сочетания признаков, причем у первых доля монголоидности немного увеличена. Татарки северо-западных районов обнаруживают неожиданное (по сравнению с мужчинами) европеоидное сочетание признаков, причем с сильным повышением узорности гипотенара и частоты встречаемости дополнительных межпальцевых трирадиусов (признаки южно-европеоидного комплекса).

Казанские татарки западных районов по форме полигонов схожи с татарками северо-восточных районов, коми-зырянками, луговыми марийками; татарки восточных районов по форме полигонов демонстрируют некоторое сходство с татарками Арска и Шали, представляя собой некий метисный вариант. Однако от последних двух групп татарки восточных районов отличаются понижением дельтового индекса, что может говорить как о меньшей выраженности монголоидного, так и об увеличении европеоидного компонента, в составе группы. Форма полигона казанских татарок северо-западных районов не находит прямых аналогий среди сравниваемых групп, но свидетельствует об усилении южно-европеоидного компонента (узорность гипотенара, ДМТ) в этой группе. Впрочем, стоит отметить небольшой объем выборки (50 женщин) (рис. 5).

Анализ матрицы ОДР семи женских групп показал наличие двух кластеров (рис. 6). В одном объединились группы с самыми необычными для татар сочетаниями признаков — татарки северо-западных районов и Бизяков. Второй распадается на два малых: субкластер, состоящий из татарок Шали, Арска и северо-восточных районов, а также субкластер, включающий в себя татарок западных и северо-восточных районов. Среднее ОДР для первого субкластера составляет 9,8 и входит в категорию малых величин, среднее значение ЕМК для кластера — 53,5, т.е. в него вошли группы с преобладающей долей монголоидности в составе. Обобщенный полигон

для кластера 1 имеет форму, характерную для метисных групп с преобладанием монголоидности (рис. 7). Во второй кластер, напротив, вошли две группы с наименьшими значениями ЕМК (среднее для кластера — 34,1), однако обе группы объединились на уровне больших расстояний (среднее значение ОДР — 19,0), обобщенный полигон по форме схож с восточно-европейским (рис. 7). Таким образом, по содержанию монголоидного компонента и величине ОДР рядом оказываются разновременные выборки, что в случае северо-восточных татарок может говорить о более стабильном сохранении комплекса признаков у женщин, нежели у мужчин.

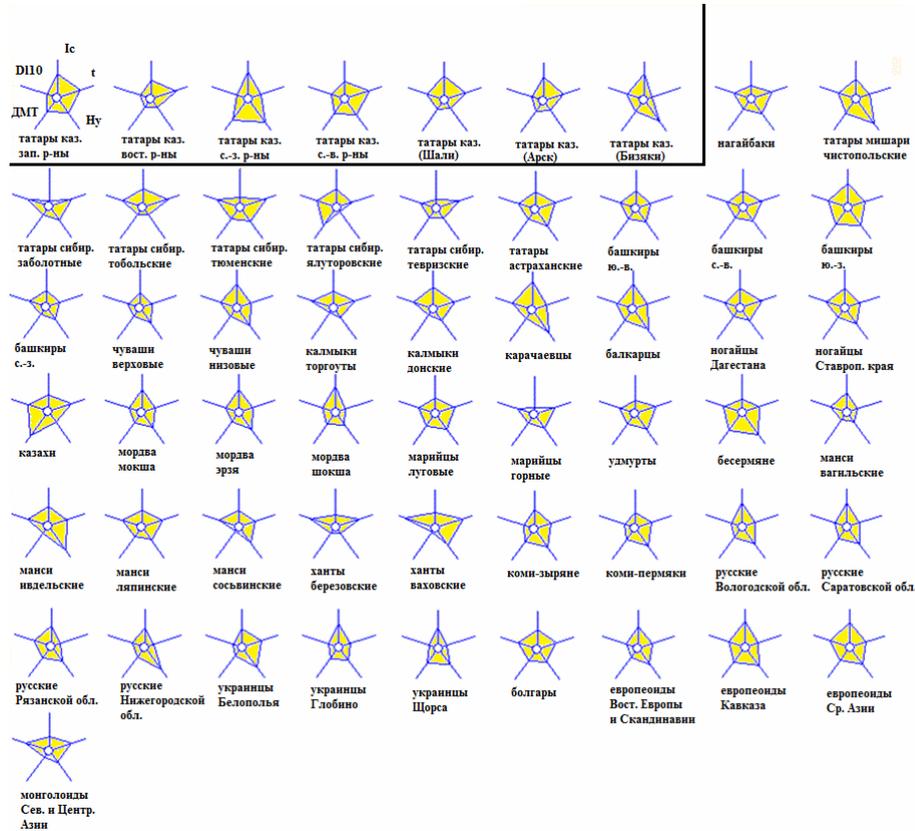

Рис. 5. Комбинации признаков дерматоглифики в рассмотренных популяциях (женщины). Центр полигона соответствует минимальному, конец радиуса — максимальному лимиту евразийской шкалы популяционных средних (по [Хить, 1983]).

Межгрупповой анализ

Татарские группы были рассмотрены на фоне обширных материалов по различным народам Евразии (табл. 2, 3).

Европеоидно-монголоидный комплекс (ЕМК) демонстрирует значительные различия в расовом составе рассматриваемых групп казанских татар (рис. 8). Величина ЕМК у девяти мужских татарских групп варьируется широко, в пределах от 39,4 до 56,9, при этом ни одна из групп (за исключением татар Бизяков, имеющих уменьшенный ЕМК, превосходящий восточно-европейскую среднюю) не выходит из зоны промежуточных значений. Более половины мужских выборок (татары Арска, Бизяков, Шали, северо-западных и северо-восточных районов) тяготеют по величинам ЕМК к восточно-европейской средней, оказываясь рядом на графике с мордвой мокшей, северными удмуртами, вагильскими манси, русскими Саратовской области, коми-пермяками. Выборки 30-х гг. (татары западных, северных, восточных и южных районов) характеризуются значительным увеличением монголоидного компонента по сравнению с группами восточно-европейского типа (ЕМК варьируется от 54 до 56,9).

В женских группах татар ЕМК также варьируется очень широко (от 29,8 до 59,3), но группы распределяются по шкале более равномерно, не разделяясь на четкие группировки по хронологическому принципу. Татарки северо-западных районов и Бизяков превосходят восточно-европейскую среднюю по содержанию европеоидного компонента, имея уменьшенный ЕМК, и за-

Дерматоглифика казанских татар

нимают крайнее положение на фоне всех сравниваемых групп. Остальные женские группы казанских татарок расположились в зоне промежуточных значений между восточно-европейской и сибирской средней. При этом татарки западных районов тяготеют к первой более остальных групп (ЕМК = 47,5). Татарки Арска, Шали, северо-восточных и восточных районов обладают заметно повышенными значениями ЕМК (от 51,9 до 59,3) по сравнению с восточно-европейской средней.

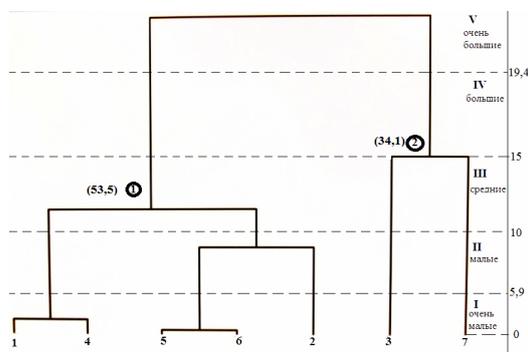

Рис. 6. Дендрограмма групп казанских татар, построенная на основе матрицы ОДР (женщины). Номера групп как в табл. 3. В скобках — величина ЕМК.

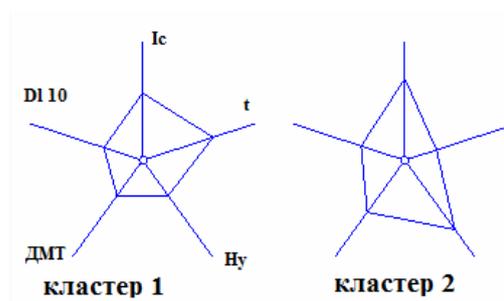

Рис. 7. Комбинационные полигоны кластеров (женщины).

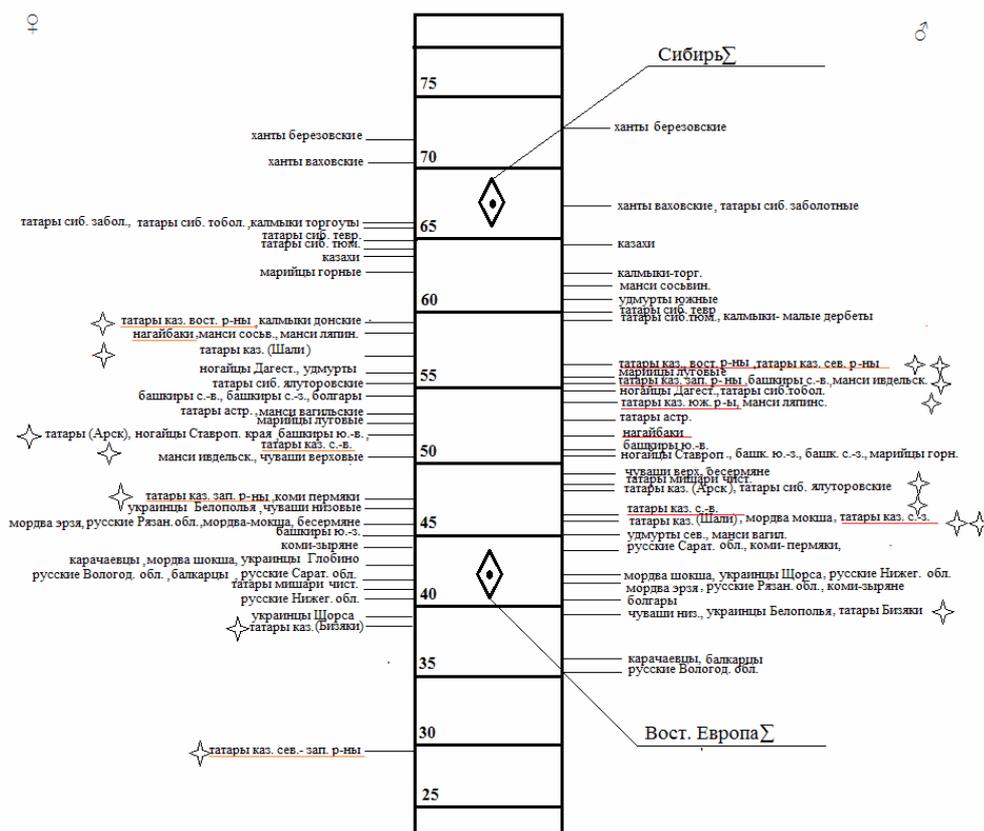

Рис. 8. Величина ЕМК у исследованных групп казанских татар и сравниваемых групп. Восточная Европа, Сибирь — обобщенные выборки европеоидов Восточной Европы и монголоидов Сибири соответственно (по [Хить, 1983]). Сравнить в пределах пола.

Полученная картина в значительной степени повторяется и при межгрупповом анализе с помощью метода главных компонент (табл. 5, 6).

Результаты компонентного анализа на межэтническом уровне демонстрируют сильный разброс рассматриваемых разновременных татарских выборок. И у мужчин, и у женщин значимой оказывается лишь первая главная компонента, которая имеет в обоих случаях высокие нагрузки, исчерпывая без малого половину всей изменчивости (49,4 % — у мужчин, 44,3 % — у женщин). Различное число мужских и женских татарских выборок (преобладают первые) обусловило включение в анализ только парных выборок, где женская и мужская части популяции исследовались одновременно. В этом межгрупповом масштабе выборки казанских татар обнаруживают широкую вариабельность, особенно женщины.

Таблица 5

Нагрузки на главные компоненты для татар и сравнительных групп (мужчины)

	I ГК	II ГК	III ГК
<i>D/10</i>	-0,598	0,518	0,564
<i>Ic</i>	0,782	0,404	-0,155
<i>t</i>	-0,744	0,073	0,038
<i>Hу</i>	0,579	-0,511	0,605
<i>AIT</i>	0,785	0,438	0,174
Собственное число	2,474	0,889	0,739
% изменчивости	49,477	17,785	14,788

Таблица 6

Нагрузки на главные компоненты для татар и сравнительных групп (женщины)

	I ГК	II ГК	III ГК
<i>D/10</i>	-0,688	-0,171	0,380
<i>Ic</i>	0,742	-0,172	-0,269
<i>T</i>	-0,804	0,294	0,080
<i>Hу</i>	0,581	-0,238	0,742
<i>AIT</i>	0,460	0,838	0,205
Собственное число	2,219	0,904	0,815
% изменчивости	44,373	18,088	16,306

Две другие компоненты в обоих случаях демонстрируют тенденцию к разделению исследуемых выборок на группы с преобладанием южно-европеоидных и северно-европеоидных черт (рис. 9). В рассматриваемом масштабе первая компонента разделяет выборки на две группы — с усиленными монголоидными и усиленными европеоидными чертами. Как у мужчин, так и у женщин она положительно скоррелирована с индексом Камминса, гипотенаром и процентом встречаемости дополнительных межпальцевых трирадиусов, отрицательно — с дельтовым индексом и процентом встречаемости осевого ладонного трирадиуса. Вторая компонента в обеих половинах популяций отражает тенденцию к разделению групп на южно-европеоидные и северно-европеоидные.

В «европеоидной» (правой) половине графика расположились все славянские народы (русские, украинцы, болгары), около половины финно-угорских народов (мордва, вагильские манси, коми-пермяки), кавказские народы (карачаевцы, балкарцы), часть тюрок (ногайцы Ставропольского края, юго-западные башкиры) и основная часть казанско-татарских групп. Отметим, что в эту часть вошли близкие к современности выборки 70-х гг. XX в. и начала XXI в. (татары Арска, Бизяков, Шали, северо-западных и северо-восточных районов Татарстана). В «монголоидную» половину графика попали большая часть тюркских (ногайцы Дагестана, почти все группы башкир, астраханские татары), монгольских (калмыков), часть финно-угорских народов и две выборки казанских татар, собранные в 30-е гг. XX в. (татары восточных и западных районов, которые заняли пограничное положение на графике). Оказавшись рядом с ваховскими хантами, ивдельскими и ляпинскими манси, калмыками и большей частью сибирских татар, казанские татары восточных и западных районов все же значительно удалены от наиболее выраженных монголоидных вариантов, представленных ваховскими и березовскими хантами.

В целом при значительном расширении рассматриваемой территории (от Молдовы до Западной Сибири) вновь отчетливо наблюдается разделение казанских татар на две группы. Основная часть их расположилась в «европеоидной» части графика, другая заняла положение в «монголоидной» половине, хотя и в ее пограничной зоне.

Дерматоглифика казанских татар

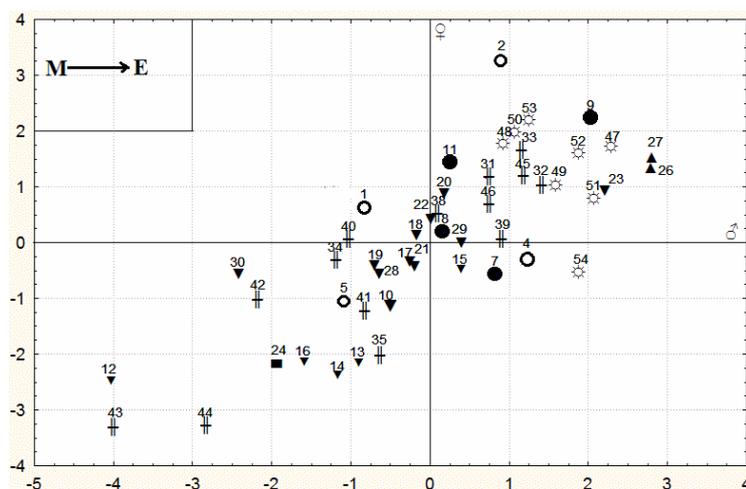

Рис. 9. Величина первой (единственно значимой) главной компоненты в исследованных и сравнительных группах. По оси абсцисс — мужчины, по оси ординат — женщины.

Номера групп соответствуют номерам в табл. 2:

Условные обозначения: ○ — татарские группы (○ — группы автора; ● — данные других исследователей); † — финно-угорские группы; ▼ — тюркоязычные группы Восточной Европы и Сибири; ▲ — карачаевцы и балкарцы;

☆ — славянские группы; ■ — монголоязычные группы (калмыки).

Примечание: поскольку количество мужских и женских групп не совпадает, из сравнения выпали группы, не имеющие пары; за основу взята нумерация мужских групп (табл. 2).

Заключение

1. Казанские татары, проживавшие и проживающие на территории Республики Татарстан, по признакам дерматоглифики представляют собой этнос восточно-европейского типа, отличающийся повышенной гетерогенностью и сложностью антропологического состава. Здесь обнаруживаются как восточно-европейский (преобладающий), так и южно-европеоидный компоненты, наряду с компонентом метисного монголоидно-европеоидного происхождения.

2. Благодаря имеющимся в распоряжении автора разновременным, хотя и не совпадающим географически выборкам удалось установить на материале более многочисленных мужских групп постепенное уменьшение монголоидного компонента в антропологическом составе казанских татар на протяжении последних 80 лет. Автором впервые предпринята попытка проанализировать данные дерматоглифики в диахронном аспекте на примере казанских татар. По типам полигонов и величине ЕМК выделяются два варианта сочетаний: с повышенной долей монголоидной примеси (выборки 30-х гг. XX в.); с преобладанием европеоидного компонента, близкого к восточно-европейскому типу (выборки 70-х гг. и начала XXI в.).

3. Особенно показательны мужские выборки, четко разделяющиеся хронологически. При этом выборки 30-х гг. XX в., представляющие собой метисные варианты с преобладанием монголоидного компонента, находят аналогии по сочетанию признаков среди более поздних по времени обследования выборок марийцев, чувашей, башкир (кроме северо-западных) и нагайбаков. Нагайбаки, в силу обстоятельств оказавшиеся в изоляции от поволжско-татарского этноса с середины XIX в., по-видимому, сохранили особенности дерматоглифического комплекса, которые были характерны для казанских татар начала XX в., в данной статье — это группы татар южных, западных, восточных и северных районов.

4. Мужские выборки 70-х гг. XX и начала XXI в. демонстрируют типичное сочетание признаков восточно-европейского, иногда с чертами североевропеоидного, типа. Подобная картина могла сложиться, по-видимому, в связи с притоком восточно-европейского, преимущественно славянского, населения в регион в течение XX в., вызванного освоением новых земель и строительством новых промышленных объектов. Благодаря этому фактору дерматоглифический тип казанских татар на протяжении последних 80 лет как бы «размывался» все новыми и новыми вливаниями населения с восточно-европейским сочетанием признаков.

5. Женские выборки демонстрируют в основном ту же тенденцию, что и мужские, но выраженную менее четко. Женщины характеризуются значительно большим разнообразием сочетаний, нежели мужчины, уже в период 30-х гг. XX в.

Среди женских групп отчетливо выделяются выборки с увеличенным южно-европеоидным компонентом (татарки северо-западных районов), возможно, унаследованным от более древнего населения этих территорий. Две дисперсные выборки 30-х гг. XX в. (татарки восточных и западных районов) значительно отличаются друг от друга. При этом татарки восточных районов, изученные в 30-х гг., демонстрируют сходство с выборками 70-х гг. из Шали и Арска, т.е. комплекс с преобладающим содержанием монголоидности у женщин сохраняется в отдельных выборках вплоть до 70-х гг. XX в. Однако наряду с этим женские выборки из Бизяков (70-е гг. XX в.) и татарки северо-западных районов (XXI в.) демонстрируют преобладающую долю европеоидного компонента, причем в случае северо-западных татарок этот компонент может быть идентифицирован как южно-европеоидный.

Выражаю искреннюю благодарность директору НИИ и Музея антропологии им. Д.А. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова д.и.н., чл.-кор. РАН А.П. Бужиловой, в.н.с. лаборатории антропоэкологии НИИ и Музея антропологии МГУ к.б.н. В.А. Бацевичу за предоставленную возможность работы с музейными коллекциями отпечатков, заведующему антрополого-генетической лабораторией Института истории им. Ш. Марджани АН РТ к.и.н. И.Р. Газимзянову за неоценимую помощь в организации полевого выезда в Республику Татарстан в сентябре 2012 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова М.С.* Антропологические материалы из Танкеевского могильника // *Вопр. антропологии.* 1973. Вып. 45. С. 15–29.
- Аксянова Г.А., Абраменкова Е.В.* Антропологическая характеристика татар-кряшен Республики Татарстан // VIII конгр. этнографов и антропологов России: Тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург, 2009. С. 140.
- Аксянова Г.А., Харламова Н.В.* Одонтология современных татар и кряшен Среднего Поволжья // *Вестн. антропологии.* 2013. № 4 (26). С. 144–165.
- Аксянова Г.А., Газимзянов И.Р.* Антропологические исследования в Арском районе в 2007 году: (Предварительные результаты) // *Арск и Арская земля: Актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия.* Казань: Ин-т истории АН РТ, 2010. С. 97–101.
- Аксянова Г.А., Чижикова Т.П.* Комплексная соматическая характеристика татар Среднего Поволжья // 5-я Междунар. конф. «Алексеевские чтения» памяти акад. Т.И. Алексеевой и В.П. Алексеева, 6–8 ноября 2013 г., Москва: Тез. М.: ИА РАН, 2013. С. 5.
- Ашилова Д.О.* Распределение дерматоглифических признаков среди этнотерриториальных групп калмыков // *Вопр. сравнительной этнографии и антропологии калмыков.* Элиста, 1980. С. 42–52.
- Газимзянов И.Р.* Антропология населения Волжской Булгарии золотоордынского периода и некоторые вопросы этногенеза татар Среднего Поволжья // *Вестн. антропологии.* 1996. Вып. 1. С. 97–120.
- Газимзянов И.Р.* Антропологический облик татар // *Татары.* М.: Наука. 2001. С. 35–40.
- Гладкова Т.Д.* Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. М.: Наука. 1966. 154 с.
- Гладкова Т.Д.* Четырехпальцевая линия у некоторых народов СССР // *Вопр. антропологии.* М., 1968. Вып. 28. С. 92–105.
- Дерябин В.Е.* Многомерная биометрия для антропологов. М.: МГУ, 1983. 227 с.
- Долинова Н.А.* Дерматоглифика удмуртов // *Новые исследования по этногенезу удмуртов.* Ижевск, 1989. С. 108–121.
- Долинова Н.А.* Дерматоглифика коми-зырян и коми-пермяков // *Антропология коми.* М., 2005. С. 193–211.
- Елистратов И.Н., Шапкин В.М., Шлугер С.А.* Геногеографические исследования в Волгокамье // *Краткие сообщения о научных работах научно-исследовательского института и музея антропологии при МГУ за 1938–39 г. М., 1941.* С. 20–21.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991. 95 с.
- Исмагулов О., Сихымбаева К.Б., Исмагулова А.О.* Этническая дерматоглифика казахов. Алматы, 2007. 240 с.
- Исхаков Д.М.* Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования: *Ист.-этногр. атлас татарского народа.* Казань: Дом печати, 2002. 247 с.
- Лейбова (Суворова) Н.А.* Дерматоглифика башкир // *Антропология башкир.* СПб.: Алтейя, 2011. С. 217–271.
- Рыкушина Г.В.* Современное население Среднего Поволжья и Вятско-Камского междуречья по данным одонтологии // *Антропология современных финно-угорских народов.* М., 2000. С. 100–134.
- Трофимова Т.А.* Происхождение татар Поволжья в свете данных антропологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 263 с. (Тр. ИЭ; Т. VII).
- Хить Г.Л.* Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука, 1983. 280 с.

Дерматоглифика казанских татар

Хить Г.Л. Расовый состав населения СССР по материалам дерматоглифики // Расы и народы. 1986. Вып. 16. С. 31–43.

Хить Г.Л. Антропологический состав и генетические связи сибирских татар по данным дерматоглифики // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990а. С. 14–34.

Хить Г.Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов СССР // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа, 1990б. С. 27–50.

Хить Г.Л. Дерматоглифика ногайцев // Антропология ногайцев: Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М., 2003. Вып. 4. С. 188–196.

Хить Г.Л. Дерматоглифика народов Поволжья и Приуралья // Вестн. антропологии. М., 2004. Вып. 11. С. 38–48.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества. М.: Наука, 1990. 206 с.

Хить Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика татар Евразии // Современная антропология и проблема рас у человека. М., 1995. С. 174–191.

Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г. Угры Оби и уральская раса: Дерматоглифический аспект // Вестн. антропологии. М., 1996. Вып. 2. С. 111–128.

Яблонский Л.Т. Палеоантропологические материалы к вопросу формирования уральской расы: (Мел-лятамакские могильники) // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992. С. 135–149.

Cummins H., Midlo C. Finger prints, palms and soles: Introduction to dermatoglyphics. Philadelphia, 1943.

Sharma A. Comparative methodology in dermatoglyphics. Delhi, 1964.

Москва, ИЭА РАН
anigma88@yandex.ru

The article presents basic results of a dermatoglyphic investigation with Kazan' Tartars. The investigation uses data on prints of both hands for 1310 persons (928 males and 382 females). Subject to determination being greater heterogeneity of the female samples compared with the male ones. The paper selected basic dermatoglyphic variants. For the first time the author makes an attempt of diachronic analysis of dermatoglyphic data.

Kazan' Tartars, ethnic dermatoglyphics, peoples of the Volga basin, ethnic history.